

После сытного ужина в заведении с хот-потом небо окончательно затянуло чернильной синевой. Чи Е не был настроен на долгие прогулки: подхватив увесистый пакет со снеками, он направился к дому.

Когда они попрощались с Сун Цзы, Лу Фаньсин завел разговор:

— Завтра у нашего школьного красавца день рождения. Ты уже придумал, как будете праздновать?

Чи Е усмехнулся:

— Все схвачено.

— Кого планируешь позвать? Только наших?

— Синь-синь еще не со всеми в классе сошелся, — рассудительно ответил Чи Е. — Позовешь толпу — всем будет неловко, а не позовешь — остальные обидятся, решат, что их не ценят. Чувствую себя его личной нянькой: слежу за домашкой, переживаю из-за оценок, а теперь еще и о дне рождения голова болит.

— Сам вызвался, — фыркнул Лу Фаньсин. — Чего теперь жаловаться?

Мать Чи Е уехала еще вчера и, судя по всему, не планировала возвращаться в ближайший месяц. Парень оставил покупки в гостиной и поднялся к себе переодеться. Едва он спустился, как в дверь постучали — прибыла команда организаторов праздников.

Чи Е задумал закатить грандиозную вечеринку, чтобы отметить семнадцатилетие друга так, как оно того стоило. Пока распорядитель выслушивал его пожелания и начинал оформлять зал, он связался со старостой Ань Юэ и попросил ее временно исключить Сун Цзы из общего чата класса.

Как только «виновник» покинул группу, Чи Е отправил сообщение:

[Чи Е: Завтра у нашего школьного красавца день рождения. Жду всех у себя, подарки приносить не нужно.]

И следом добавил:

[Чи Е: Расходы на такси я покрою.]

Затем скинул геолокацию своего дома.

[Ань Юэ:??? Красавец отмечает днюху у тебя дома? @Чи Е]

[Чжоу Мэн: Я первый в списке!]

[Ли Цзялэ: О-о, я в деле, грех не зайти пообедать! А можно с «прицепом»?]

[Сю Цзяо: Стойте, красавчик что, младше брата Чи?]

[Чи Е: @Ань Юэ Синь-синь не знает о вечеринке, хочу устроить ему сюрприз.]

[Чжан Я: Эх... мама заперла дома, не пускает. Обидно.]

[Чэн Цзиньюй: Плюсуйте меня.]

[Ань Юэ: И меня запишите.]

[Ань Юэ: @Чи Е Как романтично! Е-гэ, я начинаю смотреть на тебя другими глазами.]

[Ма Сяосяо: Слышала, у Е-гэ огромная вилла. Пойду гляну, насколько там все богато.]

[Чи Е: Ребята, подходите к десяти утра.]

Закончив с объявлениями, Чи Е оглядел комнату и спрятал темно-серую подарочную коробку в шкаф. Затем перебрался в кабинет, подготовил материалы для завтрашних занятий с Сун Цзы и только после этого написал самому имениннику.

[Гуюань: Синь-синь, завтра приходи без опозданий на допы.]

Минуту спустя пришел ответ.

[Чиюй: Завтра занят, не приду.]

Чи Е нахмурился. Что это за дела такие? Неужели решил справлять дома с семьей?

[Гуюань: Какое дело может быть важнее подготовки к Лицзуну? Ты пропустишь мой индивидуальный урок, разве не жаль?]

[Чиюй: Личное дело.]

[Чиюй: Очень важное.]

[Гуюань: Что за дело?]

[Чиюй: У тебя завтра есть планы? Если нет, приходи ко мне. Я тебя встречу.]

Увидев «приходи ко мне», Чи Е почувствовал легкий укол волнения, но завтра это было невозможно. Раз уж Сун Цзы так настаивал на своей причине, он решил на время отступить.

Подготовка внизу затянулась до полуночи. Когда декораторы закончили, Чи Е спустился оценить результат — все выглядело безупречно. Он еще раз созвонился с поваром, чтобы подтвердить время, и только тогда вернулся в спальню. На экране телефона светилось новое сообщение.

[Чиюй: Пойдем завтра погуляем? Ты как?]

«Значит, он хочет провести этот день только со мной?» — мелькнуло в голове у Чи Е.

[Гуюань: Бросить учебу ради гулянок? Совсем от рук отбился.]

Он глянул на часы. Час ночи. Шестнадцатилетие Сун Цзы официально закончилось, наступило его семнадцатое лето.

«Семнадцать лет... прекрасный возраст».

Ответа от именинника не было. Чи Е заглянул в ленту «Моментов» — там висело уведомление. Сун Цзы опубликовал пост без картинки.

[Чиюй: Цин-цин. @Гуюань]

Снизу серой строчкой значилось: «Упомянул вас» и «Час назад».

Чи Е машинально поставил лайк, но в голове зароились вопросы. День рождения, семнадцать лет — и всего два слова? «Цин-цин»... К чему бы это? Да еще и его отметил. Неужели так благодарит за вечерний хот-пот?

В этот момент пришло сообщение:

[Чиюй: Я спать, брат.]

Чи Е вернулся в диалог. Этот парень так сильно хочет погулять? Неужели не хочется праздника, шума, веселья?

[Гуюань: Ложись пораньше.]

Поставив точку в переписке, он зашел в группу класса.

[Чи Е: Красавец выложил пост, кто увидит — лайкните.]

Через минуту отозвалась «полуночица» Чэн Цзиньюй.

[Чэн Цзиньюй: Где? У него на стене чище, чем на моем лице после пилинга.]

[Чжоу Мэн: Нет там ничего. Проверено!]

[Ли Цзялэ: Стена красавца пуста, как мой кошелек.]

[Чи Е: Вы его не видите?]

[Дун Сюэцзин: А нет ли вероятности, что этот пост видит только Е-гэ?]

[Цзян Чэн: Народ, час ночи, закругляйтесь и в люлю.]

Чи Е в недоумении снова открыл профиль Сун Цзы. Пост был на месте. Он сделал скриншот и отправил его Лу Фаньсину. Тот ответил только утром.

[Син-цзай: Похоже, этот пост реально только для твоих глаз! У остальных, кто в друзьях у красавца, пусто.]

[Син-цзай: Подъем! Буду у тебя к девяти. Передай тётушке Лю, чтобы приготовила свою фирменную рисовую лапшу, она у нее божественная.]

Чи Е вяло набрал ответ:

[Гуюань: Как же хочется спать...]

Сонливость как рукой сняло, стоило вспомнить загадочное «Цин-цин» из вчерашнего поста. Почему только для него? Что это значит?

Он спустился на кухню, передал просьбу Лу Фаньсина тётушке Лю и позвонил в кондитерскую, чтобы торт доставили вовремя. Глядя на розово-белые украшения в зале, Чи Е размышлял, как выманить Сун Цзы из дома.

Вскоре приехал Лу Фаньсин, за ним следом прицепился Линь Шэн.

— Вы чего вместе? — удивился Чи Е.

— Линь Шэн у тебя ни разу не был, вот и напросился за компанию, — пояснил Лу Фаньсин. — Лапша готова?

— Варится.

Линь Шэн протянул Чи Е подарочный пакет:

— Передай имениннику.

Лу Фаньсин тоже вручил коробку с игровой приставкой:

— Надеюсь, он хоть иногда будет отрываться от своих задачников. Я на эти бесконечные тесты смотреть уже не могу, а он их щелкает каждый день.

— Почему мне? — Чи Е опешил. — Вручите сами, когда он придет.

Лу Фаньсин лишь загадочно улыбнулся:

— Е-гэ, оставайся таким же святым в своем неведении, тебе идет. Вещи у тебя, а я пошел на разведку в кухню.

Чи Е недовольно проворчал:

— Сам ты «святой»! Я вообще-то сюэба, который на семьсот баллов экзамены сдает!

Линь Шэн лишь похлопал его по плечу:

— Спасибо, выручил.

Едва они закончили завтрак, прибыл повар. Следом подтянулись Ли Цзялэ с Ли Ай и Чжоу Мэн. Когда прибыли девушки во главе с Чэн Цзиньюй, Чи Е решил на коварный план. Он позвал тётушку Лю и вручил ей свой телефон.

— Голос должен быть максимально тревожным. Чем сильнее напугаете, тем быстрее он примчится, — проинструктировал он.

Тётушка Лю замялась:

— Ох, нехорошо это — так обманывать мальчика.

Чи Е указал на собравшихся гостей:

— Если главный герой не явится, зачем это все?

Тётушка Лю вздохнула, набрала номер и заговорила, едва на том конце сняли трубку.

— Сун Цзы... — прохрипела она.

— Брат, ты... — начал было Сун Цзы.

— Мальчик, это тётушка Лю!

Наступила тишина, затем голос Сун Цзы стал серьезным:

— Тётушка Лю? А где Чи Е?

— Чи Е... он только что с лестницы свалился! Скорее приезжай, тут кровищи море! — Тётушка вошла в роль и запричитала на редкость правдоподобно.

— Что?! — голос парня дрогнул. — Вы вызвали скорую? Я уже бегу!

— Вызвали, вызвали! Давай скорее, он сознание потерял! Проснись, Чи Е, проснись! — С этими словами она нажала «отбой».

Чи Е восхищенно показал большой палец:

— Высший класс! Будь я на его месте, я бы на ракете сюда долетел.

Тётушка Лю скромно улыбнулась:

— В молодости мечтала об актерстве, да лицом не вышла, вот и пришлось в землю зарыться.

Чи Е рассмеялся:

— Тётушка, вы и сейчас красавица!

Он побежал вниз отдавать распоряжения. Сун Цзы точно не поедет на велосипеде — на такси доберется минуты за четыре. Плюс время, чтобы добежать от ворот... итого минут восемь.

Гости вооружились хлопушками.

— Эх, мне бы такой размах на днюху, — с завистью вздохнул Лу Фаньсин.

— В следующем году поедем куда-нибудь путешествовать, идет? — предложил Чи Е.

— Офигенно! — обрадовался Лу Фаньсин.

— Меня не забудьте! — вставила Ань Юэ.

— Восемнадцатилетие нашего Барби-Конга должно быть легендарным, — хохотнул Ли Цзялэ.

— Чи Е, не забудь маякнуть.

Чи Е прильнул к стеклянной двери. Увидев, как ворота распахнулись и к дому стрелой несется фигура, он скомандовал:

— Шухер! Идет!

Все замерли. Стеклянная дверь распахнулась настежь, и в дом ворвался запыхавшийся Сун Цзы.

— Чи Е!

Его голос, охрипший от паники и страха, прогремел на весь первый этаж.

Раздались звонкие хлопки, и на именинника обрушился град разноцветных конфетти, заглушая его крик.

— С днем рождения! — хором выкрикнули друзья.

Сун Цзы застыл как вкопанный. Он был в полном смятении, хотя еще секунду назад бледнел от ужаса. Силы, поддерживаемые адреналином, внезапно покинули его, но сердце продолжало колотиться в груди, отдаваясь гулом в ушах.

— Что это с ним? — шепнула Ань Юэ на ухо Чи Е. — Выглядит неважно.

— Напугали до икоты, — констатировала Чэн Цзиньюй.

Чи Е, заметив в глазах друга неладное, жестом велел остальным отойти. Он подошел к Сун Цзы, на ходу отбросив пустую хлопушку.

— Синь-синь, — тихо позвал он.

Сун Цзы шмыгнул носом:

— Ты меня обманул?

— Ну... я не со зла. Хотел сделать сюрприз, — Чи Е почувствовал, как внутри все сжимается. Кажется, он перегнул палку с этой ложью.

— Тебе бы такой сюрприз устроили, посмотрел бы я на тебя, — ледяным тоном ответил Сун Цзы.

Чи Е виновато вздохнул:

— Мой косяк, признаю. Больше так не буду. Слушай, у тебя же первое семнадцатилетие, давай не будем грустить, а? — Он поднял руки, словно сдаваясь. — Клянусь, в следующий раз ни за что...

Сун Цзы снова шмыгнул носом, его голос задрожал:

— Чи Е, ты мог просто сказать. Сказать честно, что хочешь отпраздновать мой день рождения, — он запнулся. Вся та тревога и смертельный страх, что гнали его сюда, разом превратились в обиду и горечь, которые он больше не мог скрывать. — Если бы ты позвал, я бы пришел. В любом случае.

Чи Е стоял перед ним как нашкодивший ребенок, не в силах вымолвить ни слова оправдания, хоть и действовал из лучших побуждений.

— Ты хоть представляешь, как я за тебя испугался? — Сун Цзы опустил голову и уперся руками в колени, лихорадочно хватая ртом воздух и пытаясь унять дрожь.

Чи Е окончательно захлестнуло чувство вины. Он медленно опустился на корточки, заглядывая в лицо друга.

— Синь-синь... ты что, плачешь?

Сун Цзы резким движением смахнул слезу и отвернулся.

— Ну не плачь, прости меня, — Чи Е попытался подойти ближе, но Сун Цзы хотел увернуться. Он мягко перехватил его за руки, и они оба выпрямились. — Все тебя ждут. Улыбнись, ты же сегодня главный.

Сун Цзы глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Чтобы это был последний раз, — выдохнул он.

Чи Е закивал как заведенный.

Именинник выдавил из себя слабую улыбку и добавил:

— Я пока бежал, тапочек потерял.

— Что? — Чи Е уставился на его ноги. И правда — на одной ноге сиротливо белел носок.

— Пойду поищу его... — Сун Цзы явно хотел немного побыть один.

— Да брось ты, не надо! — Чи Е, не сдерживая смешка, потянул его к шкафу в прихожей.

Он достал новенькие темно-синие меховые тапки с мягким задником. На мысках красовались пушистые заячьи ушки.

— В этом году купил, великоваты оказались, так и лежали. Забирай, — Чи Е подставил их другу и вытащил маленькую скамеечку для переобувания. — Садись.

Он рассудил, что потерянный тапок все равно уже не найти, а заставлять Сун Цзы тратиться на новые — значит обречь его на муки совести из-за расходов. Лучше подарить.

Сун Цзы скептически оглядел мимимишную обувь:

— Тебе такое нравится?

— Тётушка Лю выбирала, — тут же перевел стрелки Чи Е. — Садись давай.

Сун Цзы опустился на скамью и поднял правую ногу. Белый носок был безнадежно испачкан дорожной пылью. Скинув его, он сунул босую, покрасневшую от бега ступню в мягкий мех. По ноге мгновенно разлилось приятное тепло.

Чи Е молча дождался, пока тот переобуется, и они вместе направились к гостям в гостиную.

<http://bllate.org/book/17463/1697323>